

Испытание МЕРКОСУР демонстрирует европейское отставание

В июне 2019 г. Еврокомиссия и правительства стран МЕРКОСУР: Бразилии, Аргентины, Уругвая и Парагвая – завершили переговоры о свободной торговле, длившиеся двадцать лет. После того, как были заключены соглашения с Канадой и Японией, европейское председательство Жана-Клода Юнкера увенчалось третьим крупным торговым соглашением. Предварительное политическое соглашение с МЕРКОСУР, о котором было объявлено на сцене Большой двадцатки в Осаке, стало ярким либеристским сигналом ЕС, направленным против тенденции к отступлению президента США Дональда Трампа и Брексита.

Мосты и клетки

«Стройте мосты, а не стены», – таков был девиз тогдашнего комиссара ЕС по торговле Сесилии Мальмстрём. Однако в последние четыре года строительство трансатлантического моста в сторону МЕРКОСУР блокируется именно на европейском берегу. Группа стран во главе с Францией воспрепятствовала ратификации соглашения, потребовав возложить на латиноамериканских партнёров бóльшие обязательства в области защиты окружающей среды. В попытке разблокировать ситуацию в марте прошлого года Еврокомиссия предложила МЕРКОСУР интерпретирующий инструмент, который, не изменяя договор, сделал бы экологические меры, представленные в тексте, более строгими. Президент Бразилии Луиса Инасиу Лула да Силва сказал, что это европейское предложение *«неприемлемо»*, поскольку подразумевает *«угрозы санкций»* в случае нарушения климатических соглашений.

Президент Франции Эммануэль Макрон хотел бы, чтобы *«зеркальные положения»* вынуждали южноамериканских фермеров и животноводов следовать тем же экологическим стандартам, которые соблюдаются в Европе. Это одна из форм *взаимности* – мантры ЕС во всех торговых переговорах, который делает вид, что не замечает различий в уровнях капиталистического развития вовлечённых наций. Европа, которая хочет быть *нормативной державой*, претендует на экспорт своих производственных стандартов за океан. С другой стороны, экс-комиссар по торговле Паскаль Лами призывает понять точку зрения *«развивающихся»* стран, которые опасаются попасть в ловушку правил ЕС и обвиняют его в *регуляторном империализме*, протекционизме и *«зелёном»* неокOLONиализме.

Отложенный тест

Решающей встречей считается саммит ЕС и СЕЛАК (сообщества из 33 стран Латинской Америки и Карибского бассейна), состоявшийся 17–18 июля в Брюсселе. Накануне саммита около двадцати европейских бизнес-ассоциаций опубликовали письмо, в котором просили институты сообщества *«быстро ратифицировать соглашение ЕС – МЕРКОСУР»*. В частности, *Financial Times* считает, что только это могло бы стать настоящей *«лакмусовой бумажкой»*, демонстрирующей, *«что [Европа] серьёзно относится к своим отношениям с Латинской Америкой»*. Но по завершении саммита этот тест так и не был пройден. Председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен ограничилась тем, что выразила надежду на ратификацию до конца года. Лула выдвинул встречное предложение от МЕРКОСУР и пообещал, что в течение двух-трёх недель поступит просьба ослабить открытие промышленного сектора и государственных закупок входящих в соглашение стран, отметив, что *«все страны мира»* проводят *«суверенную промышленную политику»*.

Отказавшись от выполнения требований европейских защитников окружающей среды, Лула, похоже, хочет возобновить переговоры, но уже воспользовавшись изменениями в мировом противостоянии по сравнению 2019 г., когда соглашение было подписано его предшественником Жаиром Болсонару. Энергетический переход и пандемия увеличили вес статистических дозировок на всех широтах, и мы определили это как *глобальный кейнсианский цикл*. Комиссар по торговле Валдис Домбровскис отвергает идею Бразилии о заблаговременном изменении договора, считая, что это повлечёт за собой *«очень долгие переговоры с непредсказуемым исходом»*. Посол Европы в Бразилии Игнасио Ибаньес, напротив, в интервью *O Estado de S. Paulo* обещает: *«Мы будем гибкими. Для нас гораздо важнее договорённость, чем госзакупки, мелкие детали, которые можно закрыть по*

окончании переговоров». Ибаньес демонстрирует убедительный стратегический приоритет, но именно ЕС раскололся и запутался в очевидных деталях, застопорив ратификацию соглашения, объявленного в 2019 г.

“Исчезающая” Доктрина Монро

Перед лицом европейских амбиций, нацеленных на латиноамериканскую сферу влияния, бросается в глаза явное равнодушие США, несмотря на их стратегический интерес к Западному полушарию, провозглашённый ещё в XIX веке *Доктриной Монро*. Более того, переговоры ЕС и МЕРКОСУР, дебютировавшие в 1990-х гг., рассматривались прежде всего как европейский ответ на проект Всеамериканской зоны свободной торговли (Free Trade Area For Americas, ФТАА), десятилетиями культивируемый Белым домом с авторитетного теоретического благословения экс-госсекретаря Генри Киссинджера. В своей книге 2001 г. “Нужна ли Америке внешняя политика?” Киссинджер писал, что без сильного присутствия Вашингтона *«страны Западного полушария проведут переговоры на принципах конкуренции с другими региональными группировками [см. проект ЕС – МЕРКОСУР] или организуются сами в более мелкие группы, исключив из них Соединённые Штаты. Оба этих варианта противоречат национальным интересам США»*.

В своей истории торговой политики США *“Trade and American Leadership”* (2019) Крейг ВанГрасstek напоминает, что США неоднократно пытались возглавить региональные процессы в Южной Америке, но сталкивались с сопротивлением со стороны некоторых стран, вплоть до *«краха инициативы или её дробления на отдельные двусторонние обязательства»*. В частности, по словам ВанГрасстека, историческое соперничество между США и Бразилией привело к *«всеобщей антипатии к МЕРКОСУР»*. Некоторые группировки в Вашингтоне *«видят двойную политическую и экономическую выгоду в подрыве торгового блока и с этой целью периодически заключают соглашение о свободной торговле с Уругваем»*. Интересно, что эта уругвайская готовность к расколу МЕРКОСУР вновь проявляется сегодня в стремлении к автономным переговорам с Китаем и вхождению в Транстихоокеанское партнёрство (ТТП).

Китайское проникновение

«Торговая интеграция Западного полушария была постоянной темой внешней политики США на протяжении почти двух столетий», но в конечном итоге, – заключает ВанГрасstek, – *«торговля и капитал не следовали за флагом так верно, как надеялись государственные деятели»*. Данные Bank of East Asia об общем объёме накопленных иностранных инвестиций США свидетельствуют, что доля Южной Америки достигла пика в 8 % в 1997 г., а затем снизилась до 2,2 % в 2017 г. Если сузить область до региона МЕРКОСУР, то с 5 % в 1997 г. доля упала до 1,4 % в 2022 г.: хотя в абсолютном выражении объём инвестиций в этот регион удвоился с 46 до 94 млрд долл., совокупный объём инвестиций США увеличился более чем в 7 раз – с 871 до 6.581 млрд долл. ЕС претендует на роль крупнейшего иностранного инвестора в МЕРКОСУР с ростом инвестиций со 130 млрд евро в 2000 г. до 330 млрд в 2020 г.

Господство европейского капитала скоро будет подорвано Китаем, и рост его показателей в торговой статистике, как всегда, подтверждает самую впечатляющую тенденцию последних двадцати лет. По данным МЕРКОСУР, в 2000 г. на долю Китая приходилось около 3 % импорта-экспорта южноамериканской четвёрки; в 2022 г. его доля превысила 25 %, что позволило Пекину зарекомендовать себя как крупнейшего партнёра группы. Завоевывая свои позиции, Китай делает это в ущерб США и ЕС, чья совокупная доля сократилась вдвое с 20 до 10 %. Те же самые двадцать лет, которые были потеряны ЕС в безрезультатных переговорах с МЕРКОСУР, стали двадцатилетием взлёта торговых отношений общего рынка стран Южной Америки и Китая. Для Пекина это важная карта, тем более сейчас, когда в условиях новой глобальной битвы за сырьё, разжигаемой энергетическим и цифровым переходами, растёт стратегическое значение латиноамериканских шахт.

Переплетающиеся переговоры

Несмотря на взаимный стратегический интерес, переговоры с ЕС безуспешно тянулись, по сути, с самого момента создания МЕРКОСУР в 1995 г. Согласно анализу Детлефа Нольте из

немецкого исследовательского центра DGAP и Клариссы Корреа Нету Рибейру из Папского католического университета Сан-Паулу, эта впечатляющая задержка частично объясняет, почему заключение соглашения между ЕС и МЕРКОСУР редко было самым важным процессом для обеих сторон. Вначале «для МЕРКОСУР и, прежде всего, для Бразилии сделки с ЕС служили козырем в переговорах с США по FТАА». С другой стороны, ЕС долгое время предпочитал концентрировать свои усилия по либерализации на Дохинском раунде ВТО. В целом «межрегиональные переговоры всегда были омрачены внутренними проблемами и трудностями обоих регионов», такими как, например, расширение ЕС на восток и повторяющиеся политические и финансовые кризисы в Бразилии и Аргентине. Наконец, в течение многих лет Южная Америка находилась в стороне от большой волны сырьевой инфляции, подпитываемой нехваткой ресурсов в восходящем Китае.

Фактически после 2004 г. переговоры между ЕС и МЕРКОСУР оставались приостановленным более десяти лет. Возобновление переговоров в 2016 г., по словам Нольте и Рибейру, являлось результатом «очень благоприятных политико-экономических условий», включая исчерпание сырьевого бума, наличие подходящих правительств в четырёх странах МЕРКОСУР и конкуренцию со стороны других крупных торговых соглашений, таких как азиатское Всестороннее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП). Кроме того, для Брюсселя речь шла о том, чтобы «послать сигнал против протекционизма нового президента США Дональда Трампа, а также защитить свою позицию крупнейшего торгового партнёра МЕРКОСУР, которую вскоре, в 2017 году, занял Китай». На саммите ЕС и СЕЛАК 2015 г. канцлер Германии Ангела Меркель заявила: «Мы видели, что Китай строит очень интенсивные торговые отношения со странами Латинской Америки. Торговля между Европой и Латинской Америкой также должна быть увеличена».

Экологи в чужих лесах

«Мы просим Европу перестать лгать нам», – заявил в декабре президент Аргентины Альберто Фернандес, ведь проблема не в вырубке лесов Амазонии: «Правда состоит в том, что в Европе есть протекционистские страны, которые не хотят, чтобы наше мясо, наше зерно и наша еда поступали на их рынки». У нас нет никаких сомнений в том, что тема здоровья великих амазонских лёгких цинично эксплуатируется старыми империалистическими державами, в том числе посредством идеологическим кампаний, проводимых такими организациями, как Всемирный фонд дикой природы и Greenpeace. В 1980-х и 1990-х гг. США, возглавляемые президентом Джорджем Бушем – старшим, выступили в качестве защитника тропических лесов, в то время как реальной целью было противодействие проникновению в Бразилию японского капитала¹. Сегодня угрожающей растущей азиатской державой является Китай, и теперь экологическую карту держат в руках европейцы, но парадоксальным образом именно она препятствует их продвижению в регионе. Правительство Лулы внимательно следит за отношениями с Пекином и другими партнёрами по БРИКС, намереваясь воспользоваться нынешней слабостью Европы.

На момент написания статьи судьба сделки между ЕС и МЕРКОСУР висела в воздухе. В условиях нарастающих колебаний нового политического цикла нельзя исключать провала европейской инициативы, как это произошло с США Байдена, которые не смогли восстановить ТТП, отвергнутое Трампом. Учитывая стратегическую важность соглашения между ЕС и МЕРКОСУР и ограниченный выбор альтернатив для Европы, кажется более вероятным, что между Берлином, Парижем, Бразилией и Буэнос-Айресом может быть найден решающий политический компромисс. В этом случае можно будет говорить об успехе Европы, учитывая, что в условиях ускорения мирового империалистического противостояния потраченное на такие инициативы время будет окупаться всё лучше.

Июль – август 2023 г.

¹ - Cervetto A. *Amazzonia e terra ucraina*. Marzo 1989 // *Opere*. Vol. 4: Prima e dopo Yalta. Milano: Lotta comunista, 2016.